

Краткий миг спустя, паривший в небе старик, одетый в белое, выпустил вздох, он понял, что этот боевой зверь больше не сможет признать другого человека в качестве своего хозяина за всю свою жизнь. Даже если его вынудят признать другого хозяина, зависимость от Бай Сяочаня, которая течёт в его крови, станет величайшим препятствием на пути другого человека.

Можно сказать, что в этом мире его хозяином всегда будет... Бай Сяочань.

Даже если когда-нибудь Бай Сяочань умрёт, этот зверь никогда не забудет, что когда-то был человек по имени Бай Сяочань.

Между ними не было никакого контракта, но сложившиеся отношения были сильнее, чем любая его форма. Старец, одетый в белое, покачал головой и выразительно посмотрел на Бай Сяочаня. Он понимал, что Бай Сяочань этого заслуживает, ведь этого боевого зверя создал он, а когда зверь находился в наиболее критическом состоянии, Бай Сяочань непрерывно его поддерживал и сопровождал.

«Такое может быть лишь с ребёнком, который всё ещё обладает невинным сердцем, когда он ещё не развращён успехом, но лишь наивно желает, чтобы зверь жил дальше. Это, вероятно, единственное отношение, которое может затронуть чувства боевого зверя с родословной шестого ранга и заставить его искренне признать кого-то своим хозяином».

«Будем надеяться... что этот ребёнок сохранит своё невинное сердце на протяжении всей своей жизни, и что ни время, ни что-нибудь ещё, не заставят его изменить взгляды». Старец, одетый в белое, повернулся и тихо ушёл. Его фигура выглядела мрачной. Он вспоминал своё далёкое-далёкое прошлое, то время, когда он только вступил в мир культивации и всё ещё был молодым и наивным.

За пределами двора, люди, наконец, начали расходиться один за другим. Ученицы уходили более неохотно, в тот момент, когда маленький зверь появился, его большие глаза и милый вид тут же завоевал их сердца. Жаль, что маленький зверь больше на них не смотрел.

Предки четырёх гор, которые страстно наблюдали за рождением маленького зверя, тоже ушли, сокрушаясь. Постепенно, на Дворе Сотни Зверей вновь воцарились покой и тишина, там остались лишь Бай Сяочань, Тие Дань и Ночной Зверь, которого оттолкнули в сторону во время предыдущей потасовки.

Бай Сяочань смеялся от души, поглаживая голову маленького зверя. У зверя было тело лошади, голова дракона, чешуйки, как у ящерицы, когти, как у броненосца, и самое удивительное, его зубы излучали семь цветов сияющего света.

Что касается рога на его голове, то он был похож на рог Чернильного Дракона Небесного Края, который был несравненно острым.

Присмотревшись поближе, кто угодно мог бы обнаружить, что на его теле много общих черт с большим количеством других боевых зверей. Он был точно таким, каким его и представлял себе Бай Сяочань - он объединил в себе преимущества и формы бесчисленных боевых зверей... Один единственный в своём роде, беспрецедентная форма жизни.

«С этого момента ты будешь моим, Бай Сяочаня, боевым зверем. Не волнуйся, я возьму тебя с собой в путешествие по всему миру культивации!» Усмехнулся Бай Сяочань и похлопал Тие

Даня по голове. Тие Дань присел рядом с Бай Сяочанем и посмотрел вверх, широко раскрыв свои большие глаза, в результате чего выглядел крайне очаровательно.

Ночной Зверь тоже стал взволнованным и быстро подбежал. Он по-прежнему настороженно относился к Бай Сяочаню, ибо не забыл о своих к нему обидах, но когда он посмотрел на Тие Даня, то показал испуганное выражение, а также взгляд, в котором читался намёк на покровительство.

Тие Дань с любопытством поднял голову и посмотрел на Ночного Зверя без какой-либо дискриминации.

Время шло, вскоре прошёл уже месяц. На протяжении всего этого месяца Бай Сяочань часто брал Тие Даня на прогулки за пределы Двора Сотни Зверей и бродил по всему северному берегу. Бай Сяочань шёл впереди, а Тие Дань следовал за ним, с любопытством разглядывая всё окружающее.

А в отдалении, за ними тайно следовал Ночной Зверь, как если бы защищал Тие Даня.

По пути, каждый ученик, который видел Бай Сяочаня, тут же перемещал свой взгляд на Тие Даня. Некоторые взгляды были удивлёнными, другие сложными, а некоторые даже завистливыми, более того, было несколько учениц с широко раскрытыми глазами, которые тут же влюбились, в мило выглядящего Тие Даня.

Тие Дань выглядел так, будто ему было немного страшно, и подошёл поближе к Бай Сяочаню. На что Бай Сяочань с лицом, полным удовлетворения, сцепил руки за спиной.

«Мой Тие Дань любим всеми, куда бы он не пошёл, эта черта действительно меня преследует». Радостно подумал Бай Сяочань. Сухо кашлянув, он начал водить Тие Даня по людным местам, и всякий раз, когда они, проходя мимо, привлекали к себе взгляды бесчисленных учеников, сердце Бай Сяочаня едва не лопалось от эмоций, так что он гордо поднимал свой подбородок. Таким образом, в течение нескольких дней, Бай Сяочань тратил большую часть своего времени, чтобы познакомить Тие Даня с окрестностями северного берега.

Постепенно Тие Дань потерял свой страх. Теперь, следуя за Бай Сяочанем, он взволнованно шумел, энергично задирая свой подбородок, как если бы копировал Бай Сяочаня, и даже его взгляд начал выглядеть точно так же. Он нёс в себе оттенок гордости, удовлетворения и даже лёгкого высокомерия, как будто до тех пор, пока он рядом с Бай Сяочанем, ему не придётся опасаться небес или земли.

Этот взгляд заставлял окружающих учеников, проходивших мимо них, вскрикивать от удивления. Тем не менее, темперамент Тие Даня казался слегка странным. Если он, будучи в хорошем настроении, замечал, что на него смотрят люди, то брал на себя инициативу, подбегал к ним и начинал о них тереться, но если его настроение было плохим, то он тут же обнажал зубы и принимал свирепый вид, издавая низкий рык.

На протяжении всего этого месяца, тело Тие Даня росло так медленно, что казалось, будто он вовсе не рос. Тем не менее, за этот период времени его скорость, сила и мощь укуса постепенно показали его потенциал, так что каждый раз, когда его кто-то видел, эти люди чувствовали шок в своих сердцах.

В отношении скорости, он уже был сравним с Ночным Зверем. Что касается силы, то он мог оттеснить даже десятижанового ящера из леса при Дворе Сотни Зверей. А его интеллект был ещё более шокирующим, он был сравним с интеллектом десятилетнего ребёнка, а в некоторых

областях, Тие Дань был даже умнее.

Но тем, что удивило Бай Сяочаня больше всего, была способность Тие Даня контролировать огонь, пламя под его копытами постепенно увеличивалось и с лёгкостью им контролировалось. Каждый раз, когда Тие Дань бросался вперёд, казалось, будто он оставляет след из огня, который был черным, словно прибыл из самой преисподней.

Все эти загадочные черты, в сочетании с его милым видом и парой больших глаз, которые всегда сияли невинностью, привели к тому, что Старейшины и Предки четырёх гор северного берега окутали Тие Даня любовью, они часто доставали какие-нибудь духовные лекарства или еду, которая благотворно влияла на боевых зверей, и давали это Тие Даню.

Тем не менее, по мере того, как Тие Дань становился старше, Бай Сяочань медленно обнаружил, что с ним что-то не так. Личность Тие Даня... казалась слегка странной...

В этот момент, перед Бай Сяочанем, нахмурившись, стоял Сю Сонг, глядя на рычащего Тие Даня, чешуйки которого встали дыбом, и из-под ног которого било черное пламя. Сю Сонг был озадачен, ведь всё, что он сделал, это бросил в него несколько взглядов, когда проходил мимо, кто же знал, что Тие Дань внезапно выйдет из себя и бросится к нему с таким видом, будто собирается его укусить.

«Бай Сяочань, твой... это...» Сю Сонг почувствовал в своём сердце недовольство, но как только он вспомнил, что этот боевой зверь был осыпан любовью Старейшин и Предков, то сразу же отступил на несколько шагов и посмотрел на Бай Сяочаня. Но даже прежде, чем он успел закончить фразу, вдалеке показалась фигура проходившей мимо Гун Сунь Вань-эр. Как только на неё упал взгляд Тие Даня, который только что рычал и царапал землю перед Сю Сонгом, его глаза мгновенно оживились, он тут же принял свой милый и наивный вид и сразу же рванул в направлении Гун Сунь Вань-эр.

Пока Тие Дань бежал, он завилал хвостом, как щенок, и начал издавать нежные звуки. Затем он начал тереться о ногу Гун Сунь Вань-эр, заставив её расплыться в улыбке, после чего она тут же присела, чтобы заключить Тие Даня в свои объятия. С сияющими глазами, Тие Дань долго тёрся о её грудь, чем заставил Гун Сунь Вань-эр громко рассмеяться. А когда он переместил своё тело, чтобы показать маленькую голову, кто угодно мог бы увидеть блаженный вид на его морде.

Увидев эту сцену, Сю Сонг почувствовал, что его глаза чуть не выскочили из орбит. Бай Сяочань мог лишь горько рассмеяться, так как полмесяца назад уже заметил, что с Тие Данем что-то не так. Когда Тие Дань встречал учеников, то сразу же обнажал зубы и начинал рычать, как будто если они осмелятся к нему прикоснуться, то он, не колеблясь, загрызёт их до смерти. С другой стороны, всякий раз, когда он видел учениц, то сразу же становился милым и прыгал к ним на руки.

Даже Бай Сяочань не знал, почему это происходило. Он мог лишь сделать вывод, что вместе с родословной Тие Дань, вероятно, унаследовал особый фетиш какого-то зверя.

Эта ситуация ухудшилась и поведение Тие Даня стало ещё более контрастным. Эта разница в обращении с учениками и ученицами, лишила всех учеников северного берега дара речи. Большинство из них ревновали к Тие Даню, ибо среди учениц северного берега, больше половины уже были обласканы Тие Данем...

Если бы только это, то было бы не так страшно. Но этим всё не ограничилось, когда Бай Сяочань начал прорыв к пику десятого уровня Конденсации Ци, хобби Тие Даня, казалось,

изменилось к худшему. Под руководством Ночного Зверя, они часто прятались за углом и подглядывали за ученицами, пока те купались.

Ночной Зверь посмотрел лишь несколько раз и потерял свой интерес, но чем больше видел Тие Дань, тем более зависимым становился. В мгновение ока, он уже узнавал все купающиеся фигуры учениц северного берега. С большим энтузиазмом он взволнованно убегал со Двора Сотни Зверей ранним утром и не возвращался до тех пор, пока не стемнеет.

В течение одного дня, он видел бесчисленное количество купающихся учениц...

Бай Сяочань об этом не заботился и нечего с этим не делал, так как усердно работал за закрытыми дверями и увеличивал свою культивацию с каждым днём.

Прошёл ещё один месяц, а привычки Тие Даня стали ещё хуже, помимо того, что он тёрся о груди учениц и подсматривал за ними во время купания, теперь у него появилось ещё одно новое хобби. После подглядываний за купающимися ученицами, он уносил их нижнее бельё и тайно его прятал... в месте, которое по его мнению было самым безопасным.

В скором времени, ученицы северного берега постепенно поняли, что они постоянно теряют своё нижнее бельё. Это происходило с каждой из учениц.

Благодаря тому, что скорость Тие Даня была чрезвычайно высокой и тому, что Ночной Зверь помогал ему в качестве часового, за месяц краж нижнего белья никто его так и не заметил. Более того, со своим очаровательным видом Тие Дань даже не вызывал у учениц подозрений.

«На нашем северном берегу завёлся извращенец, этот человек специализируется на кражах нижнего белья учениц!»

«Черт побери, я определённо найду этого извращенца. Младшая Сестра Сунь потеряла уже семь предметов нижнего белья!»

«Я уже исследовал этот вопрос и провёл грубую оценку. Было потеряно по крайней мере несколько тысяч предметов нижнего белья. У этого извращенца определённо есть какой-то больной фетиш, так что он не уничтожает бельё, а где-то его прячет. Давайте найдём его. Мы точно в состоянии его найти».

Ситуация с украденным бельём накалялась всё больше и больше, в конечном итоге, все ученицы северного берега объединили усилия и приступили к непрерывным поискам с пылающими от гнева сердцами. Они даже наняли боевую мышь у Старейшины с Небесной Горы, чтобы та помогла им в поисках. Обыску подвергся весь северный берег, с праведным гневом к их поискам присоединились даже многие ученики.

После обыска всех четырёх горных вершин, бесчисленных секторов и областей, они так ничего и не нашли. Внезапно, кто-то предложил проверить Двор Сотни Зверей...

Очень скоро, все эти ученицы ворвались во Двор Сотни Зверей.

Бай Сяочань в этот момент находился в павильоне, полностью погружённый в медитацию. Когда он ощутил увеличение своей культивации, сладкое чувство выросло в его сердце.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/37687>